

— Ваше превосходительство, мой государь действительно оказался в затруднительном положении, поэтому желает объединиться с царством Чжао. Мой государь освободится из ловушки, а Чжао получит выгоду, — Шан Цзэ искренне смотрел на него, добавляя:

— Вражда между Цзинь и Чжао известна всему миру, и я уверен, что Чжао-ван не желает, чтобы князь Цзинь взял верх.

— Какая выгода для Чжао? — спросил Бэй Чжэнцин.

— После освобождения моего государя царство У готово передать север округа Шуйнин царству Чжао и больше никогда не вторгаться, — ответил Шан Цзэ.

— Север Шуйнина, — пробормотал Бэй Чжэнцин, улыбаясь. — Как Чжао может доверять У?

— Ваше превосходительство, союз между великими державами стоит тысячи золотых, и весь мир знает, что князь У ценит свои обещания. Как он может ради одного города потерять доверие всего мира? Более того, с этого момента Чжао и У станут союзниками, как можно обмануть Чжао? — Шан Цзэ встал, произнося это с серьёзным выражением лица.

— Хорошо, — Бэй Чжэнцин тоже встал, почтительно поклонившись. — Брат Шан, останьтесь в моём доме на ночь, а завтра я отправлюсь во дворец, чтобы доложить Чжао-вану.

— Благодарю вас за труды.

Бэй Чжэнцин позвал управляющего, чтобы тот проводил Шан Цзэ на отдых, а сам остался в кабинете до самого рассвета.

На следующий день, как только ворота дворца открылись, Бэй Чжэнцин на колеснице отправился во дворец. Услышав о его прибытии, Чжао-ван немедленно пригласил его войти.

— Учитель прибыл рано утром, должно быть, есть важные дела?

— Ваше высочество, — Бэй Чжэнцин подошёл к Чжао-вану и поклонился. — Посол из царства У.

Чжао-ван слегка приподнял бровь, глядя на него:

— У хочет заключить союз?

— Ваше высочество мудр. Князь У оказался в затруднительном положении, и У желает объединиться с Чжао, чтобы спасти его. В знак благодарности У готов отдать север округа Шуйнин.

Север Шуйнина? Лицо Чжао-вана оставалось непроницаемым, когда он спросил:

— Что думает учитель?

— Ваше высочество, помимо географических преимуществ, эта битва не должна позволить князю Цзинь одержать победу, по крайней мере, не так быстро.

Чжао-ван промолчал, и Бэй Чжэнцин продолжил, голос его звучал серьёзно:

— После возвращения князя Цзинь его стремление объединить Поднебесную стало очевидным. Если У потерпит серьёзное поражение, оно, скорее всего, отступит к югу от Янцзы и больше не

будет противостоять князю Цзинь. Без противника князь Цзинь непременно направит свои войска против нас, а к тому времени Чжао не будет готово к войне с ним.

— Учитель имеет в виду, что чем дольше У и Цзинь будут втянуты в борьбу, тем лучше, — проговорил Чжао-ван, поглаживая подбородок.

— Именно так, — Бэй Чжэнцин блеснул глазами, добавив:

— Во-вторых, армия Чжао должна выступить к заставе Тяньшунь и вместе с Пэн Гэ, если удастся захватить заставу, то можно двинуться на столицу.

Бэй Чжэнцин одобрил этот план именно из-за столицы. Он понимал, что столица сейчас находится в полном хаосе, хаосе и слабости. Если Чжао-ван успешно захватит заставу Тяньшунь, то армия князя Цзинь будет надёжно заблокирована за пределами заставы.

Только с помощью Ван Жу и других из Дунъяна невозможно вернуть столицу. Князь Цзинь не только потерял Сына Неба, но и десять округов, находящихся под контролем Императорского двора, и эти десять округов постепенно будут поглощены Чжао. Поэтому этот риск стоит того.

Чжао-ван, очевидно, понял его мысль, на лице его мелькнуло возбуждение, но он спокойно спросил:

— А если потерпим поражение?

— Если потерпим поражение, Чжао ничего не потеряет, мы сможем потребовать север Шуйнина, а князь Цзинь непременно будет преследовать У на юге. Эта война не утихнет в течение нескольких лет, — улыбнулся Бэй Чжэнцин.

— Тогда у Чжао будет время для планирования, — Чжао-ван вдруг встал и сказал ему:

— Я готов заключить союз с У, это дело поручаю вам.

— Ваш слуга принимает приказ, — Бэй Чжэнцин удалился.

Чжао-ван вышел на веранду, глядя вдаль, и крепко сжал кулаки. Князь Цзинь, я верну тебе твои обиды сторицей!

Под светом луны человек на лошади, скрываясь в тени деревьев, осторожно продвигался вперёд. Вдалеке высокая стена и надвратная башня заставы Тяньшунь, словно огромный зверь, притаились под тёмным небом.

Лагерь армии У.

— Генерал, посол из Чжао.

Пэн Гэ поднял голову, поманив стража, чтобы тот ввёл человека.

— Приветствую генерала.

— Посол, не стойте на церемониях, — Пэн Гэ встал, сложив руки в приветствии. — Где сейчас армия Чжао?

— Генерал, армия Чжао тайно укрылась в ущелье к западу от заставы Тяньшунь.

— Хорошо, через пять дней мы вместе атакуем город.

— Генерал, — посол посмотрел на Пэн Гэ, добавив:

— Если застава Тяньшунь падёт, армия Чжао войдёт в город первой.

— Это... хорошо, — Пэн Гэ немного замешкался, слегка смущённо кивнул. — Надеюсь, Чжао-ван сдержит своё обещание и спасёт моего государя.

— Конечно, — посол поклонился. — Я прощаюсь.

— Посол, счастливого пути, — Пэн Гэ проводил его за пределы палатки, затем обернулся и холодно усмехнулся.

Лагерь армии Цзинь.

Цинь Юй обсуждал с Чжао Чжипином планы наступления на У, когда внезапно в палатку вошёл стражник:

— Ваше высочество, маркиз Вэнь просит аудиенции.

— Что случилось? — Цинь Юй даже не поднял головы. — Он выманил Чу Чжана?

— Малый не знает, но маркиз Вэнь выглядит очень взволнованным.

— Тогда пусть войдёт.

Цинь Юй откинулся на спинку кресла, взяв чайную чашку, и неспешно пил. Янь Шицзюнь вошёл и сразу же встал перед ним, лицо его действительно выражало беспокойство.

— Ваше высочество, Чжао тайно выступило из Аньяна, направляясь к столице.

Бам! Чашка с грохотом опустилась на стол, лицо Цинь Юй изменилось, и он обменялся взглядом с Чжао Чжипином:

— Ты уверен, что Чжао-ван нацелился на столицу?

— Уверен.

— Я понял, можешь идти.

— Князь Цзинь, — лицо Янь Шицзюнь изменилось. — Столица в опасности, вы...

— Введите маркиза Вэнь, — Цинь Юй махнул рукой, и двое стражников вошли, вытаскивая маркиза Вэнь, который сопротивлялся.

После того как Янь Шицзюнь вышел, лицо Цинь Юй стало мрачным. Он встал, глядя на карту, и сказал Чжао Чжипину:

— Я просчитался, не учёл Чжао-вана.

— Князь У оказался в ловушке, но У ведёт себя так спокойно, отказываясь от битвы, вероятно, потому что заключил союз с Чжао-ваном, — Чжао Чжипин тоже подошёл к нему. — Ваше высочество, вернёте армию для помощи?

Чу Чжан и князь У в городе Аньцюань с почти четырнадцатью тысячами войск. Если вернуть армию для помощи заставе Тяньшунь, то князь У непременно вырвется из окружения. Но если не вернуть армию, а Чжао-ван и армия У совместно захватят заставу Тяньшунь, армия Цзинь будет заблокирована за пределами заставы, и столица непременно будет захвачена армией Чжао.

Цинь Юй потер виски, повернувшись к Чжао Чжипину:

— Что думает учитель?

— Я предлагаю вернуть армию, — Чжао Чжипин поклонился. — Столица — важное место, инструмент Императорского двора. Ваше высочество не можете потерять её и не можете позволить Чжао получить её, став угрозой.

Цинь Юй кивнул, собираясь отдать приказ, но Чжао Чжипин вдруг добавил:

— Ваше высочество, даже если вернёте армию, не стоит спешить.

— А?

— Ваше высочество, судя по моему знанию Чжао-вана, он сам не осмелится атаковать заставу Тяньшунь, он непременно привлечёт армию У. А князь У сейчас окружён в городе Аньцюань, действительно ли Пэн Гэ пойдёт на атаку вместе с Чжао-ваном, оставив князя У и Чу Чжана прорывать окружение армии Цзинь?

Цинь Юй нахмурился, продолжая его мысль:

— Ты имеешь в виду, что Пэн Гэ, скорее всего, бросит заставу Тяньшунь, воспользовавшись тем, что Чжао-ван атакует, а мы возвращаем армию, и вернётся, чтобы спасти князя У.

— Судя по моему знанию Бэй Чжэнцина, — Чжао Чжипин с уверенностью посмотрел на князя Цзинь, — если ваше высочество не вернёте армию, он действительно воспользуется ситуацией, чтобы захватить заставу Тяньшунь, и Пэн Гэ тоже присоединится. Но если ваше высочество вернёте армию, Пэн Гэ непременно бросит Чжао-вана, и Чжао тоже отступит.

— Но даже в этом случае князь У всё равно вырвется из окружения.

— Верно, побег князя У неизбежен, но ваше высочество не обязаны возвращать всю армию, можете оставить засаду на пути. Армия У, желая покинуть область Цзинчжоу, не сможет уйти без потерь.

Цинь Юй кивнул, затем снова нахмурился:

— Как убедиться, что Пэн Гэ точно спасёт князя У?

— Если генерал Пэн хочет, чтобы ваше высочество вернули армию, как он сообщит вам о приходе Чжао-вана?

Цинь Юй на мгновение задумался, затем рассмеялся:

— Пусть Ли Хань тщательно осмотрит, не попался ли случайно дозорный армии У.

— Ваше высочество мудры.

— Мудры, говоришь? — Цинь Юй поднял его, улыбаясь. — Я далеко не так предусмотрителен, как учитель.

Чжао Чжипин слегка опустил голову, тихо сказав:

— Ваше высочество слишком взволнованы и потеряли хладнокровие.

Хе-хе... Цинь Юй рассмеялся, сел и снова взял чайную чашку, сделав небольшой глоток:

— Учитель, иногда ты слишком умен, чтобы мне это нравилось.

— Ваше высочество не любите меня, но всё же доверяете, и это ваш выдающийся характер.

Ха-ха-ха... Цинь Юй рассмеялся, покачал головой и улыбнулся:

— Иди.

— Ваш слуга удаляется.

Солнце склонилось к закату, тьма окутала землю. Цинь Юй сидел в палатке, ожидая известий от Ли Ханя. Звуки барабанов разносились по лагерю, вызывая беспокойство.

— Я хочу видеть князя Цзинь... — за пределами палатки внезапно раздался шум.

— Что случилось? — сурово спросил Цинь Юй.

— Ваше высочество, маркиз Вэнь за пределами палатки, он хочет видеть вас.

Авторское примечание:

В последние дни я не смотрел комментарии, потому что был занят судебным процессом с компанией. Наконец, это закончилось, и должен сказать, что капиталисты слишком злы, на каждом шагу преграды.

Удача и несчастье идут рука об руку, и теперь я наконец могу написать о своих новых идеях и давно задуманных дополнительных главах.

Да, Наньгун Юйлян, полный ненависти, подстрекаемый старшим двоюродным братом, мчится по пути к гибели.

Да, старший двоюродный брат — злодей, очень злой, психопат, и ему ещё предстоит пожить!

<http://bllate.org/book/16170/1452647>